

Книги
Паоло Бачигалупи

Дети Морайбе
Водяной нож

ПАОЛО БАЧИГАЛУПИ

**ВОДЯНОЙ
НОЖ**

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Б 32

Paolo Bacigalupi
THE WATER KNIFE
Copyright © 2015 by Paolo Bacigalupi
SHOOTING THE APOCALYPSE
Copyright © 2015 by Paolo Bacigalupi
A HOT DAY'S NIGHT
Copyright © 2015 by Paolo Bacigalupi
CITY OF ASH
Copyright © 2015 by Paolo Bacigalupi
Published in agreement with the author,
c/o BAROR INTERNATIONAL, INC.,
Armonk, New York, U.S.A.
All rights reserved

Перевод с английского
Михаила Головкина, Павла Кодряного, Андрея Полошака

Серийное оформление Виктории Манацковой

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-25173-1

© М. А. Головкин, перевод, 2017
© П. Кодряной, перевод, 2016
© А. С. Полошак, перевод, 2024
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

Водяной нож

ГЛАВА 1

С потом связаны целые истории.

Пот женщины, которая по четырнадцать часов, не разгибаясь, работает под палящим солнцем на луковом поле, отличается от пота мужчины, молящегося Санта-Муэрте, чтобы *federates* на КПП не были подкуплены его врагами. Пот десятилетнего мальчика, который смотрит в дуло пистолета, отличается от пота женщины, которая ковыляет по пустыне и молит Святую Деву, чтобы тайник с водой оказался именно в месте, обозначенном на карте.

Пот — это сжатая история тела. Пот выступает на лбу, оставляет соленые пятна на рубашке. Пот расскажет тебе все о том, как человек оказался в нужном месте в неподходящее время, и о том, проживет ли он еще день.

Анхелю Веласкесу, который сидел высоко над центральной скважиной Кипарис-1 и наблюдал за тем, как Чарльз Брекстон топает по Тропе каскадов, пот на лбу адвоката говорил, что некоторые люди слишком много о себе воображают.

Брекстон мог сколько угодно расхаживать по офису и орать на секретарш, сколько угодно мог красться по залу суда, словно маньяк с топором, подстерегающий новую жертву, — но по большому счету он был под каблуком у Кэтрин Кейс. А если Кэтрин Кейс приказывает что-то

сделать быстро, то ты, *pendejo*¹, не просто бежишь, а бежишь до тех пор, пока у тебя сердце не останавливается.

Брекстон нагибался, проходя под папоротниками, ковылял мимо ползучих стеблей баньяна по отлогой тропе, петлявшей вокруг скважины. Он протискивался через группы туристов, фотографирующихся на фоне водопадов и висячих садов. Он раскраснелся, но все равно упорно шел вперед. Его обгоняли бегуны в коротких шортах и майках; в ушах у них звучала музыка и стук здоровых сердец.

Пот может очень многое рассказать о человеке.

Пот Брекстона означал, что юрист все еще способен испытывать страх. А для Анхеля это означало, что Брекстону по-прежнему можно доверять.

Брекстон заметил, что Анхель сидит на мосту, выгнувшемся над широким стволом скважины. Он устало помахал Анхелю, жестом призывая его спуститься. Улыбаясь, Анхель махнул ему в ответ, притворяясь, что не понимает.

— Спускайся! — крикнул Брекстон.

Анхель снова улыбнулся и помахал рукой.

Адвокат обреченно ссутулился и пошел на штурм последнего подъема.

Анхель облокотился на перила, наслаждаясь видами. Солнечные лучи падали на бамбук и листья дождевого леса, подсвечивали тропических птиц и пускали зайчиков по волнам прудов с карпами.

Люди далеко внизу казались меньше муравьев. Это были вовсе даже не люди, а подобия туристов, местных жителей, работников казино — совсем как на макете Кипариса-1: масштабные модели людей, которые пьют масштабные модели латте на террасах масштабных моделей кафе. Масштабные модели детей гонялись за бабочками на туристских тропах, а масштабные модели взрослых иг-

---

¹ Идиот (*исп.*).

рали в блек-джек за масштабными моделями столов в глубоких гротах казино.

Задыхаясь, подошел Брекстон.

— Почему ты не спустился? Я же просил.

Он уронил свой чемоданчик на доски настила и прислонился к ограждению.

— Что принес? — спросил Анхель.

— Бумаги, — прохрипел Брекстон и утомленно махнул в сторону чемоданчика. — Карвер-Сити. Только что получили решение суда. Мы их порвали.

— И?

Брекстон попытался сказать что-то еще, но не смог. Его лицо отекло и покраснело. Анхель прикинул, будет ли ему жаль адвоката, если у того сейчас случится сердечный приступ.

Впервые Анхель и Брекстон встретились в конторе адвоката, которая находилась в штаб-квартире Управления водных ресурсов Южной Невады. В его кабинете были окна во всю стену, и за ними открывался вид на Карсон-крик, где ловилась рыба на муху. Воды речушки падали каскадами по уровням аркологии туда, где их закачивали обратно наверх через новую очистительную систему. Большой, дорогой вид на радужную форель и водную инфраструктуру — хорошее напоминание о том, почему Брекстон защищает в суде интересы УВРЮН.

В офисе Брекстон помыкал тремя ассистентками — все они по стечению обстоятельств были стройными девушками, недавними выпускницами юридических колледжей. Фирма заманила их обещаниями предоставить постоянное жилье в Кипарисе. С Анхелем же он разговаривал снисходительно, словно тот — очередной питбуль Кэтрин Кейс, которого нужно терпеть до тех пор, пока он убивает других, более крупных псов.

Анхель, со своей стороны, во время встречи пытался понять, как человек вроде Брекстона мог вырасти до таких размеров. Люди за пределами Кипариса не толстели

так, как он. За всю свою жизнь Анхель ни разу не видел существа, похожего на Брекстона, и восхищался плотской оболочкой человека, ощущавшего себя в полной безопасности.

Когда их встреча завершилась, Анхель решил, что если Кэтрин Кейс права насчет конца света, то из Брекстона получится хороший обед. Последнее соображение, в свою очередь, помогло ему не убить этого *pendejo* из «Лиги плюща» за то, что тот морщил нос при виде бандитских татух и шрама от удара ножом, протянувшегося по лицу и шее Анхеля.

«Времена действительно меняются», — подумал Анхель, наблюдая за тем, как с носа Брекстона стекает пот.

— Карвер-Сити проиграл апелляцию, — наконец выдохнул Брекстон. — Судьи собирались вынести решение уже утром, но из-за ошибки в расписании одну и ту же комнату выделили сразу для двух процессов. Решение отложено до конца рабочего дня. Люди Карвер-Сити забегают как сумасшедшие, готовя новую апелляцию. — Он поднял и открыл чемоданчик. — Но они не успеют.

Адвокат протянул Анхелю стопку бумаг с лазерными голограммами.

— Вот судебные постановления. У тебя есть время до завтрашнего утра, когда откроются суды. Как только Карвер-Сити подаст на апелляцию, будет уже совсем другая история. Тогда тебя ждет как минимум гражданская ответственность. Но до завтрашнего утра ты просто защищаешь право граждан великого штата Невада на частную собственность.

Анхель принялся просматривать документы.

— И все?

— Все, что тебе нужно, — если уладишь сделку сегодня. Если протянешь до завтра, снова начнутся переносы заседаний, судебные препирательства и так далее.

— И тогда получится, что ты зря потел.

Брекстон ткнул толстым пальцем в сторону Анхеля.

— Смотри у меня.

Анхель рассмеялся, услышав эту замаскированную угрозу.

— Прописку я уже получил, *cabron*¹. Иди секретарш своих пугай.

— Хоть ты и любимчик Кейс, я все равно могу испортить тебе жизнь.

Анхель даже не оторвал взгляда от бумаг.

— Хоть ты и пес Кейс, я все равно могу сбросить тебя с этого моста.

Если судить по штампам и печатям, бумаги были в порядке.

— Какой же у тебя компромат на Кейс, что ты такой неуязвимый?

— Она мне доверяет.

Брекстон недоверчиво рассмеялся, а Анхель тем временем снова сложил документы в стопку.

— Люди вроде тебя все записывают, потому что знают: каждый человек врет. Такая тема у вас, адвокатов. — Ухмыляясь, он толкнул Брекстона в грудь пачкой бумаг. — Поэтому мне-то Кейс доверяет, а с тобой обращаешься как с собакой.

И он ушел, оставив Брекстона сердито таращиться на него с моста.

Спустившись по Тропе каскадов, Анхель достал мобильник и набрал номер.

Кэтрин Кейс ответила после первого же звонка. Ее голос звучал резко и формально:

— Кейс.

Анхель представил ее себе, Королеву Колорадо, склонившуюся над столом. На стенах, от пола до потолка, карты штата Невада и бассейна реки Колорадо — ее владения, представленные в виде данных, поступающих в реальном времени. Красным, оранжевым или зеленым светились

---

¹ Козел, подонок (*исп., груб.*).

линии мельчайших речушек, цветом отмечая параметры потока в кубических футах в секунду. Цифры, мигающие над водосборными бассейнами Скалистых гор — красные, оранжевые, зеленые, — указывали количество снега и обозначали отклонение от нормы таяния. Вспыхивали другие числа — глубина дамб и резервуаров, от плотины «Блю мяса» на Ганнисон и «Навахо» на Сан-Хуан до «Огненного ущелья» на Грин. И над всем этим светились цены фьючерсов в бегущей строке NASDAQ и опционы на покупку на открытом рынке — на тот случай, если Кейс понадобится увеличить глубину озера Мид. Неумолимые числа, которые правили ее миром так же, как она — Анхелем и Брекстоном.

— Поболтал с вашим любимым адвокатом, — сказал Анхель.

— Только не говори, что ты снова с ним поссорился.

— Этот *pendejo* — тот еще фрукт.

— Ты тоже не подарок. Получил что нужно?

— Ну да, Брекстон дал мне кучу мертвых деревьев. — Он взвесил в руке пачку документов. — Даже не знал, что в мире еще столько бумаги.

— Что написано пером, не вырубишь топором, — сухо сказала Кейс.

— Да уж, страниц пятьдесят-шестьдесят вы вырубили. Кейс рассмеялась:

— Первое правило бюрократии: любое важное сообщение должно быть в трех экземплярах.

Анхель сошел с Тропы каскадов и направился вниз, к лифтам, которые доставят его на центральную парковку.

— Босс, тут на бумагах сотня подписей, и каждая говорит, что я вправе делать все, что захочу. «Верблюжьих войска» могут и сами справиться. Это же просто доставка сообщения, только называется по-другому.

— Нет. — Голос Кейс зазвучал тверже. — Эта история тянется по судам уже десять лет, и я хочу, чтобы она за-

кончилась раз и навсегда. Мне надоело раздавать квартиры в Кипарисе племянникам судей — только для того, чтобы и дальше претендовать на то, что принадлежит нам по праву.

— Не беспокойтесь. Мы все сделаем, Карвер-Сити и опомниться не успеет.

— Хорошо. Когда все закончится, дай мне знать.

Анхель успел проскочить в закрывающиеся двери экспресс-лифта и подошел к окну. Лифт ускорился, понесся мимо уровней аркологии, мимо размытых силуэтов людей — матерей, толкающих двойные коляски, подруг-на час, виснувших на руках бойфрендов-на-выходные, туристов со всего света, щелкающих фотоаппаратами и отправляющих родным СМС о том, что они побывали в Висячих садах Лас-Вегаса. Мимо папоротников, водопадов и кафе.

Внизу за столами сейчас меняются крупье. В гостиницах просыпаются круглосуточные тусовщики, выпивают первую стопку водки, наносят на кожу блески. Горничные, официанты, повара и обслуживающий персонал — все уже трудятся изо всех сил, чтобы не потерять прописку в Кипарисе.

«Все вы здесь благодаря мне, — подумал Анхель. — Без меня вы были бы словно перекасти-поле — хрупкие косточки, тонкая кожа. Ни тебе карт, ни тебе шлюх, никакой выпивки, никакой работы... Без меня вы — никто».

Доехав до нижнего этажа, лифт с тихим звоном остановился. Дверь открылась, и Анхель увидел свою «теслу», которая ждала его под присмотром служащего.

Полчаса спустя он шагал по закипающей от жары бетонной площадке авиабазы «Малрой». Над ней поднимались потоки теплого воздуха, а над Спринг-Маунтинз сидело кроваво-красное светило. Сорок девять градусов, а солнце только сейчас завершает свою работу. На базе зажглись прожекторы, которые тоже добавили немного тепла.

— Принес бумаги? — завопил Рейес, перекрикивая вой «апачей».

— Федералы обожают нас, пустынных крыс! — Анхель протянул документы. — По крайней мере, будут обожать еще четырнадцать часов!

Полковник Рейес раньше был морским пехотинцем-разведчиком, служил в Сирии и Венесуэле, затем в горячих точках Сахеле и Чихуахуа и лишь потом наконец получил теплое местечко в Национальной гвардии Невады.

«Штат Невада лучше платит», — говорил он.

Рейес махнул Анхелю, приглашая его садиться в вертолет командования. Вокруг них стартовали ударные вертолеты, сжигая прорву синтетического топлива. Национальная гвардия Невады, она же «верблюжьки войска», она же «долбаные гвардики из Вегаса» — в зависимости от того, кому только что засадили в задницу ракету «Аид», — готовилась обрушить гнев Кэтрин Кейс на головы ее врагов.

Анхель надел кевларовый бронежилет, опустил на глаза защитные очки и подключил наушники к системе связи, чтобы слышать переговоры экипажа. Рейес сел в кресло командира и принялся отдавать приказы.

Вертолет рванул в небо. Перед глазами Анхеля на стеклах очков появились те же данные, что и у пилота, — военные граффити, помечающие объекты Лас-Вегаса яркими цветными значками: обсчет целей, значимые здания, символы «свой/чужой», загрузка ракет «Аид», информация о боеприпасах для пулемета, индикатор топлива, тепловые сигнатуры на земле.

Тридцать шесть и шесть.

Люди. Одни из самых холодных объектов там, внизу. У каждого своя метка, и никто из них об этом не знает.

Смуглая, черноволосая, черноглазая женщина с биркой «Гупта» на груди подошла проверить, плотно ли пристегнут ремень у Анхеля.

— Я, наверное, знаю, как пристегиваться, да? — ухмыляясь, крикнул он.

Гупта даже не улыбнулась.

— Приказ мисс Кейс. Если мы плюхнемся и вы погибнете потому, что не пристегнулись, у нас будет очень глупый вид.

— Если мы плюхнемся, то погибнем все.

Но она все равно проверила его ремни. Рейес и «верблюжьи войска» были очень дотошными и за долгие годы отшлифовали свои методы до блеска.

Гупта сказала что-то в микрофон гарнитуры, села в кресло перед экраном пулемета и пристегнулась.

Желудок Анхеля ухнул куда-то вниз, когда их вертолет стал разворачиваться, присоединяясь к группе других летучих хищников. По визору потекла новая информация, яркая, словно ночной Вегас.

УВРЮН 6602, пошел.

УВРЮН 6608, пошел.

УВРЮН 6606, пошел.

Экран высвечивал позывные и числа — цифровое подтверждение того, что почти невидимый рой саранчи заполнил чернеющее небо и устремился на юг.

В наушниках затрещал голос Рейеса:

— Начать операцию «Медовое озеро».

Анхель рассмеялся:

— Кто это придумал?

— Нравится?

— Я люблю мед.

— А кто его не любит?

И они с грохотом помчались на юг, к озеру Мид. Изначально в нем было двадцать шесть миллионов акрофутов воды, а теперь из-за большой засухи — вдвое меньше. «Спасательный крут», оно вечно было в опасности, вечно на грани того, чтобы опуститься ниже уровня водозабора № 3. Критически важная капельница, не дававшая сердцу Лас-Вегаса остановиться.

Внизу раскинулись огни центральной части Вегаса: неоновые вывески казино, аркологии Кипарис — здания, сочетающие в себе новейшие достижения архитектуры и экологии. Отели и балконы. Купола и покрытые росой вертикальные фермы с сочными листьями, гидропоникой и ослепительными лампами полноспектрального света.

Рекламные щиты, обещавшие шоу, вечеринки и выпивку, в военном оптическом приборе превращались в ориентиры для целей. Узкие ущелья городских улиц, предназначенные для того, чтобы изменять направление пустынного ветра, становились аллеями для снайперов, радужные крыши с фотоэлементами — зонами высадки. Аркологические города Кипарис стали ключевыми высотами и основными зонами атаки — благодаря тому, что выделялись на фоне Вегаса и затмевали собой все остальное.

Вегас закончился резкой черной линией.

Боевые программы обнаружили живых существ — прохладные точки в темном тепле городского скелета, в бесконечных рядах домов, которые годились разве что на разборку. По одной причине: Кэтрин Кейс решила, что они больше не заслуживают воды.

Тьму пронзал свет редких, одиноких костров — маяков, отмечавших места, где находились обезвоженные техасцы и зонцы. Те, у кого не было ни денег на то, чтобы попасть в Кипарис, ни другого жилья. Королева Колорадо устроила настоящую бойню в этих кварталах: ее первые кладбища, появившиеся через несколько секунд после того, как она отключила воду.

— Если они не могут охранять свои водопроводные магистрали, пусть пьют ржавчину, — сказала Кейс.

За это ей до сих пор присылали письма с угрозами.

Вертолеты пересекли буферную зону разрушенных пригородов и вылетели в пустыню. Изначальный ландшафт времен Ветхого Завета: креозотовые кусты, древо-

видные юкки, колючие и одинокие, пересохшие русла, белый песок, кварцевая галька.

Теперь, когда скальпель солнца наконец перестал резать пустыню, она почернела и начала остывать. Там есть животные — почти безволосые койоты, ящерицы, змеи и совы. Целый мир, оживающий только после заката.

Анхель смотрел на крошечные тепловые метки животных и думал, глядит ли на него пустыня в ответ. Может, какой-нибудь тощий койот сейчас поднял голову, услышав приглушенный гул вертолетов, и подивился натиску летающих людей?..

Прошел час.

— Почти у цели, — нарушил тишину Рейес.

Анхель наклонился вперед, вглядываясь.

— Вот она, — сказала Гупта.

Черная лента воды петляла по пустыне, прорезая горные хребты.

Лунный свет разлился по воде гладким серебром.

Река Колорадо.

Извиваясь, словно змея, она ползла по бледной пустыне. Калифорния еще не втянула данный участок реки в соломинку; когда-нибудь она это сделает.

Столько испарений — нельзя допустить, чтобы солнце вечно похищало воду. Но пока что река по-прежнему текла под открытым небом, благоговейно охраняемая гвардиками.

Переговоры по рации стихли; все замолчали при виде такого огромного количества воды.

Даже теперь, когда она уменьшилась в размерах из-за засух и отводных каналов, река Колорадо пробуждала священный трепет. Семь миллионов акрофутов воды, а раньше было шестнадцать... но все равно — столько воды, прямо здесь, на земле...

«Не удивительно, что индусы боготворят реки», — подумал Анхель.

В лучшие времена река Колорадо тянулась более чем на тысячу миль, от белоснежных Скалистых гор через красные каньоны Юты и дальше, к синему Тихому океану — бежала быстро, не встречая на своем пути препятствий. И повсюду рядом с ней возникала жизнь. Если фермеру удавалось прорыть канал, если строителю удавалось выкопать колодец рядом с ней, если владельцу казино удавалось опустить в нее насос — возникали безграничные возможности. Человек мог выжить в сорокаградусную жару, в пустыне мог расцвести город. Река была благословением.

Анхель попытался представить себе, как выглядела река, когда бежала быстро и свободно. Сейчас она текла медленно, закупоренная огромными плотинами. «Блю меса», «Огненное ущелье», «Морроу пойнт», «Солджер-Крик», «Навахо», «Глен-каньон», «Хувер-дэм» и многие другие. И там, где плотины задерживали реку и ее притоки, появлялись озера, в которых отражалось небо и солнце: озеро Пауэлл, озеро Мид, озеро Хавасу...

В наше время до границы не доходило ни капли воды, сколько бы Мексика ни жаловалась, ссылаясь на Договор о реке Колорадо и на Закон о реке. Дети в Картельных Штатах вырастали и умирали, думая, что река Колорадо — такая же выдумка, как и чупакабра, о которой рассказывала Анхелю старая *abuela*¹. Черт побери, большинству жителей Юты и Колорадо не разрешалось брать воду из каньона, над которым сейчас летел вертолет Анхеля.

— Десять минут до контакта, — объявил Рейес.

— Ожидаем сопротивления?

Рейес покачал головой:

— Для обороны у зонцев слишком мало сил. Почти все их части еще в Арктике.

Это все устроила Кейс — подкупила кучу политиков с Восточного побережья, которым плевать, что происхо-

---

¹ Бабушка (*исп.*).

дит по эту сторону континентального водораздела. Она снабжала продажных ублюдков шляхами и кокаином, она топила их в океане налички для предвыборных кампаний, и когда у Комитета начальников штабов появлялась срочная необходимость защитить трубопроводы где-то в гудронных песках на далеком севере, единственными, кто мог выполнить задачу, внезапно оказывались пустынные крысы из Национальной гвардии Аризоны.

Анхель вспомнил то время, когда эти части отправляли на операцию, и бесконечные потоки болтовни в новостях. Давай-давай! Энергия! Безопасность!.. Ему нравилось смотреть, как журналоги давят на патриотизм и поднимают свои рейтинги. Американцы снова могли почувствовать себя крутыми безбашенными отморозками.

Это солидарность, детка.

Солдаты «верблюжьих войск» опустили в каньон и полетели над черной водой. Река змеилась, стиснутая с двух сторон каменистыми холмами, которые толкали ее к цели.

Анхель ухмылялся, чувствуя знакомый прилив адреналина, — как в те секунды, когда ставки уже сделаны и можно только смотреть на то, какие карты выложит крупье.

Он прижал бумаги с судебным запретом к груди. Все эти печати и штампы с голограммами, ритуалы с исками и апелляциями ведут к одному моменту, когда можно наконец сбросить перчатки.

Аризона и опомниться не успеет.

Он рассмеялся:

— Времена действительно меняются.

Гупта отвернулась от пулемета и бросила взгляд через плечо.

— Что вы сказали?

«Молодая», — понял Анхель. Он был таким же, когда Кейс устроила его в гвардики и организовала постоянное разрешение на жительство в штате. Бедный, отчаявший-

ся человек, подлежащий высылке из страны, пытающийся найти какой-нибудь — любой — способ остаться по эту сторону границы.

— Тебе сколько лет? Двенадцать?

Она мрачно взглянула на него и вернулась к своей системе наведения.

— Двадцать, старик.

— Не злись. — Он указал вниз, на Колорадо. — Ты слишком молодая, не помнишь, как было раньше. Раньше нужно было встречаться с адвокатами и бюрократами, с их кучами бумаг, с чехлами для ручек...

Анхель замолчал, вспоминая старые времена, когда он — телохранитель — стоял позади Кэтрин Кейс во время встреч с лысыми бюрократами из городских служб водоснабжения, Бюро мелиорации. Министерства внутренних дел. Они говорили о принципах мелиорации, о сотрудничестве, эффективной обработке сточных вод, повторной переработке, создании банков воды, уменьшении испарений, вырубке тамарисков, ив и тополей. Пытались переставлять шезлонги на «Титанике», играли честно, верили, что если как следует обмозговать проблему, то ее общими усилиями удастся решить.

А потом Калифорния порвала книжку с правилами и выбрала новую игру.

— Вы что-то сказали? — повторила Гупта.

— Не-а. — Анхель покачал головой. — Игра изменилась, вот и все. В старую игру Кейс отлично играла. — Он ухватился за сиденье, чтобы удержать равновесие: вертолет вынырнул из каньона и стал снижаться над целью. — Впрочем, в новой у нас тоже неплохие результаты.

Впереди во тьме сияла их цель — целый комплекс, одиноко стоящий посреди пустыни.

— Вот он.

Огни стали гаснуть.

— Они знают, что мы здесь, — сказал Рейес и начал отдавать приказы.

Бачигалупи П.

Б 32 Водяной нож : роман, рассказы / Паоло Бачигалупи ; пер. с англ. М. Головкина, П. Кодряного, А. Полошака. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 480 с. — (Звезды новой фантастики).

ISBN 978-5-389-25173-1

Середина XXI века. В юго-западных штатах США царит великая сушь, стремительно сокращаются запасы воды, крупные города ведут смертельную борьбу за доступ к последним гидроресурсам. Анхель Веласкес, профессиональный шпион и убийца, нанятый Управлением водопользования Южной Невады, применяет самые жестокие методы, чтобы вода доставалась только «тем, кто ее достоин», и чтобы в аркологических комплексах, построенных на территории Лас-Вегаса, не хирела роскошная жизнь. Однажды он получает задание отправиться на юг, в соседнюю Аризону, и выяснить, почему ее обезвоженная столица не только до сих пор жива, но и, что гораздо опаснее, получила шанс возродиться...

Кроме романа «Водяной нож», в сборник вошли сюжетно примыкающие к нему рассказы.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

ПАОЛО БАЧИГАЛУПИ
ВОДЯНОЙ НОЖ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Юлия Теплова, Ирина Игнатьева

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 09.07.2024.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 29,4. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-KNF-34162-01-R